

А. Ж. Арутюнян

«Царская дорога» Дария I и Армения

Одним из «белых пятен» в истории древней Армении остается вопрос «Царской дороги» Дария I, а именно: через какую территорию армянского XIII сатрапства проходил этот путь? Разногласия по этому вопросу возникли, в первую очередь, в связи с расплывчатыми сведениями Геродота. Определенная сложность решения проблемы обусловлена также отсутствием каких-либо других письменных свидетельств и археологических данных.

Проблему отрезка «Царской дороги», проходившего по территории Армении, исследовали немецкий историк Е. Шпек, армянские исследователи Я. А. Манандян, Б. А. Арутюнян. Предположения, сделанные ими, нам представляются неубедительными. Единственный пункт, принимаемый учеными единогласно и основанный на свидетельстве Геродота, — это тезис о том, что дорога в своей армянской части имела протяженность 330–340 км. (56,5 парасанг).

Если Я. А. Манандян, развивая точку зрения Е. Шпека, находит, что дорога проходила через горные районы царства будущей Великой Армении, то не выдерживает никакой критики мнение Б. А. Арутюняна, который, к сожалению, не различает две географические местности — Великую Армению и Армянскую Месопотамию (север Месопотамии), считая, что дорога проходила по территории последней. Армянская Месопотамия была густо населена армянами, однако ни один из армянских царей не считал эту территорию составной частью Армении. Мы можем предположить, что дорога проходила через Багешское ущелье (в системе горного хребта Армянского Тавра и далее параллельно северным склонам последнего протянулась на запад, до Киликии). Этот путь является единственным благоразумным маршрутом. Эту точку зрения, возможно, подтвердят археологические раскопки в данном регионе.

Представляется логичным, что при постройке дороги Дарием I были учтены географические, гидрографические и климатические условия местности. Для выяснения контура «Царской дороги» на отрезке, проходившем по территории Армении, нам следует выяснить: а) границы Оронтидской Армении до завоевания Ахеменидов; б) границы Армении после сражения под Гавгамелой и при последних Оронтидах, включая территорию государства при Ерванде IV Последнем (220–201 гг. до н. э.).

После восточного похода Александра Македонского Армения провозгласила свою независимость, и возникли царства *Великой Армении* и *Малой Армении*. О происшедшем, кроме Руфа, упоминает также Арриан, который пишет: «Армянами руководили Оронт (Ορόντης) и Митрауст...» (Rufus., III, 12, 12; Arrian., III, 8,5). После сражения под Гавгамелой, как свидетельствуют античные историки, Великая и Малая Армения незамедлительно приобрели независимость и, согласно Диодору Сицилийскому, царем Великой Армении стал вышеупомянутый Оронт. Историк свидетельствует:

«Письмо, которое было написано на ассирийском, было послано от Оронта, который правил в сатрапстве Армения (здесь речь идет о существовании при Ахеменидах XIII сатрапства, которое почти соответствовало по занимаемой территории новооснованной Великой Армении — А. А.) и был другом Пекеста» (Diod., XIX, 13, 1). В своем дальнейшем изложении Диодор Сицилийский называет его Ардоатесом (Diod., XIX, 13, 1, XXX, 19, 4–5) [1, с. 101–103; 2, с. 504–505]. Мы думаем, что здесь речь идет о Ерванде — Оронте III (331–300 гг. до н. э.), восстановившим независимость Армении. К великому сожалению, о нем и о царях, правивших после него, до нас дошли очень скудные сведения. Какую территорию занимало восстановленное царство Ерванда — Оронта III можно выяснить, исследуя данные «Землеописания» («Περίοδος γῆς») Гекатея Милетского (Ἐκαταῖος, Hecataeus — 546–480 гг. до н. э.) в сопоставительном/ сравнительном анализе с другими источниками.

Гекатей дает приблизительные границы Армении на стыке VI—V вв., описывает границы Армении на северо-западной окраине (причерноморские районы), а также приблизительные границы юго-восточной части армянского царства, имея при этом в сугубо географическом аспекте западную ориентацию [3, с. 96; 4, с. 402–405]. Границы, отмеченные Гекатеем, в основном совпадают с границами территорий новообразованной Великой Армении, освободившихся от гнета Ахеменидов. В описании Гекатея Милетского Малая Армения находится вне этих границ. На пограничных с Арменией причерноморских районах или на юго-восточной части Черного моря, согласно Гекатею, проживали мосхи, тибарены, макроны, халибы (халюбы), моссинеки, матиены, колхы, скифы (Hecat., fr 169 и след.) [5, с. 138–153].

Более интересны приблизительные описания границ юго-восточной части, о которых Гекатей пишет: «Хой — народ по соседству вехиров в описании Азии. До сих пор остается как страна вехиров, рядом с которыми живут хойи. Хойям с востока соседствуют дезиры» (Hecat., fr. 190). На первый взгляд может показаться, что Гекатей ошибается, путая народ или племя *хойев* с одноименным (омонимичным) административно-территориальным делением. После Гекатея 19 веков спустя о хоях вновь упоминает испанский путешественник Руи Гонсалес де Клавихо (XIV в.), который пишет: «На другой день, в четверг пятого июня, около полудня прибыли в город, называемый Хой. Он располагался на равнине в окружении многочисленных садов и возделанных полей... Здесь, у этого города Хой, кончается Верхняя Армения и начинается Персия; в городе живет много армян» (Руи Гонсалес де Клавихо, с. 75–76). Испанский путешественник говорит о древнеармянской провинции Гер (фонетически — *ber*), которая уже в дни де Клавихо была переименована в Хой. Мы не можем дать однозначный ответ на вопрос, откуда древнегреческому историку-географу известно название этого административно-территориального деления (Хой), которое он отождествляет с наименованием народа. Можно только предположить, что он имел под рукой неизвестный нам первоисточник и, основываясь на его сведениях, дал описание административно-территориальных делений, а также этнографическую карту [6, с. 69 и дал.]. Мы также не можем ответить на вопрос, каким образом на «Вавилонской карте мира» появилось название *Армения*.

После провозглашения независимости новосозданное царство *Оронтидов-Ервантидов* (на арм. — *Ервандуни*) должно было занять приблизительно ту же территорию, которая была прежде до завоевания Армении Ахеменидами [7, с. 84–95; 8, с. 68–84; 9, с. 41–78]. Вероятно, только впоследствии, когда Ерванда III сменили преемники, то есть при ...анесе (первая часть имени этого царя пока не известна, правил в первой половине III в. до н. э.), а тем более при Ерванде IV Последнем произошли территориальные потери [2, с. 51].

Необходимо рассмотреть контуры тех приблизительных границ, которые имело царство Великой Армении. Территориальные изменения, которые потерпела Великая Армения к моменту своего основания, были незначительны, если сравнить

их с границами сатрапства Армении [10, с. 25–27; 11, с. 888–889]. Вероятно, это было связано и с тем, что Александр Македонский не вошел в Армению [10, с. 54, 64–69], и страна оставалась вне больших потрясений. Именно это обстоятельство и помогло сатрапу Ерванду III (Diod., XVIII, 3, 1–3, XVIII, 39, 5–7).

Вопрос провозглашения и восстановления царства Оронтидов подробно проанализирован С. М. Кркияшаряном. Детально изучив два противоречивых свидетельства Диодора (Diod., XIX, 19, 23, XXXI, 19, 5), а также лапидарные (особенно греческую надпись Армавира) данные нумизматики (медная монета царя Софены Аршама), армянский исследователь обоснованно доказывает восстановление института царств в двух Армениях [12, с. 102 и дал; 13, с. 293–296]. Появившееся на исторической сцене царство Великой Армении, как будет проиллюстрировано ниже, пока воссоединило внутри государства все те территории, которые мы воспринимаем априори, когда речь заходит о данной стране. То есть, когда упоминается Великая Армения, то имеется в виду государство, в состав которого входили 15 губерний (на арм. — *набанг*) и чуть более 190 провинций (на арм. — *гавар*).

Созданное на развалинах империи Александра Македонского Селевкидское государство включило в свой состав не только территории X сатрапства Ахеменидов, в пределы которого входили также Каспиана, Фавнитиды и Басоропедия. В пределы Селевкидского царства входила также Тамонотида (на арм. — *Тморик*). Таким образом, на восточной окраине граница доходила до места слияния рек Куры и Аракса. В центральной части южной территории границей явилась река Джерм, то есть от Великой Армении был отделен Кордук, который как номинальное царство был включен в состав Селевкидского государства. Таким же образом на севере Грузии смогли отвоювать у Великой Армении Гугарк и Хордзян [2, с. 507–508; 8, с. 82–83; 13, с. 254–277]. Но и на этом не закончились территориальные потери новооснованного царства Оронтидов.

Для Селевкидов с первого дня востшествия на престол восстановление Ахеменидской державы приобрело первостепенное значение. Известно, что Александр после сражения под Иссом (333 г. до н. э.) двинулся по территории восточного средиземноморья в направлении север-юг, совершив таким образом резкий поворот на 90 градусов. В 331 г. после завоевания Никефория он взял также Нисибин, однако армянские территории, находившиеся западнее последнего, впоследствии вошли в состав новооснованного царства Великой Армении. Сейчас Селевкидам нужны были те территории южной части царства Великой Армении, откуда проходила армянская часть «Царской дороги» Дария I. Для них это было не слишком сложной задачей, поскольку данный отрезок дороги находился на севере по соседству с армянской Месопотамией, то есть непосредственно на армяно-селевкидской границе. Таким образом, факт нахождения этой части дороги на юго-западной окраине царства Великой Армении стал стимулирующим фактором, чтобы Селевкиды смогли очень быстро захватить армянскую часть этой дороги. Здесь остается невыясненным вопрос, когда именно они завоевали данную территорию. Можно только предположить, что Селевкиды долго не заставили себя ждать, поскольку эта местность имела для них жизненно важное значение. Захватив ее, Селевкидам не только открылась дорога к Малой Азии, но также был создан плацдарм, чтобы впоследствии покорить всю Великую Армению. О том, что Селевкиды, особенно их первые правители до Антиоха III Великого (223–187 гг. до н. э.) включительно, считали себя правопреемниками Александра Македонского, подсказывает факт их постоянной борьбы против Птолемеев. Эти войны, известные в истории как *Сирийские*, имели целью не только завоевание южной Сирии, но и покорение Египта, как это осуществил в свое время Александр Македонский [14, с. 122–140; 15, с. 198–214].

Следует выяснить, по каким территориям проходила «Царская дорога» Дария I, что поможет выявить очертание южной границы Армении. Об этой дороге сохранилось упоминание только одного первоисточника — Геродота, который свидетельствует: «За рекой следует Каппадокия, и по ней на расстоянии 104 парасангов до границы Киликии распо-

ложено 28 стоянок. На этой границе надо пройти через два прохода и миновать два сторожевых укрепления; на пути через Киликию — три стоянки на расстоянии 15. 1/2 парсангов. Границу Киликии и Армении образует судоходная река Евфрат. В Армении находится 15 стоянок с заезжими домами и сторожевым укреплением на протяжении 56. 1/2 парсангов. Из этой (Армении) путь ведет в Матиену;...» (Herod., V, 52).

Об армянской части этой дороги исследователи высказывали различные точки зрения, чаще всего — опровергающие друг друга. Как было отмечено выше, в армянской историографии наиболее подробно вопрос был исследован Я. А. Манандяном. Изучая работу немецкого исследователя Е. Шпека и основываясь на его мнении, он находит, что дорога из Каппадокии дошла до Мелитены (или Малатии), затем пересекла Евфрат и Тигр и параллельно последнему по левому берегу дошла до города Безабды (Бзабды). Подобная направленность дороги просто иррациональна, поскольку путь таким образом просто удлиняется [16, с. 14–15; 17, с. 128–135; 18, с. 151–168; 19, с. 12–18; 20, S. 288]. В этом случае вне дороги остается Каппадокия, о которой упоминает Геродот. Одновременно Я. А. Манандян не учитывает другой важный факт. При строительстве дороги Дарий I стремился по мере возможностей избегать высокогорных местностей и провел ее через районы, имеющие благоприятные природно-климатические условия. Маршрут, предложенный Я. А. Манандяном, проходит по горным территориям южной части Армении, где несколько месяцев в году природно-климатические условия весьма неблагоприятны. Однозначно, что в этих условиях дорога не могла полноценно функционировать круглый год. Армянский отрезок «Царской дороги» имел самое важное значение. В отличие от персидского и малоазийского отрезков, Армения имела более суровые природно-климатические условия, не говоря уже о неблагоприятной орографии на некоторых отрезках.

Как было отмечено выше, Геродот упоминает 56,5 парсангов по территории Армении, а один парсанг равен 5,549 метрам, что тоже неверно было рассчитано Я. А. Манандяном. При маршруте, предлагаемом им, дорога имела протяженность почти 400 км, что было не под силу Дарию I. Хорошо известно, что его восшествию на престол сопутствовали многие восстания внутри державы, которые послужили ему хорошим уроком. Царю необходимо было самыми кратчайшими путями соединить исконную Персию с отдаленными районами, чтобы в случае нового восстания войско немедленно и без препятствий переправить в беспокойную местность.

Кроме военно-стратегической цели дорога, однозначно, имела также и политическое, и торгово-экономическое значение. Поэтому она должна была проходить по тем местностям Армении, благоприятные условия которых позволили бы эксплуатировать ее без каких бы то ни было затруднений.

Другой маршрут дороги был предложен Б. А. Арутюняном, который, как нам кажется, также не соответствует реальной действительности. Исследователь находит, что дорога проходила параллельно южным склонам гор Армянского Тавра, то есть протянулась по территории Армянской Месопотамии и дошла до Киликии [21, с. 17, 19; 22, с. 113–114]. Граница Армении, а впоследствии и Великой Армении на южном рубеже всегда проходила параллельно северным (а не южным) склонам Армянского Тавра. Что касается Армянской Месопотамии, то эта территория с древнейших времен была заселена многочисленным армянским населением, однако ее никогда не считали исконно армянской. Именно на этой территории несколько веков спустя было основано царство Осроены (132 г. до н. э. — 216 г. н. э.), где правили цари по имени Абгар. Одного из Абгаров историк Тацит называет *царем арабов* (Tacit., Annal., XII. 12) [23, с. 113–115]. Эта территория, естественно, не могла иметь никакого отношения с армянской частью «Царской дороги». О том, что территория была заселена армянами, не являясь исконно армянской, косвенно упоминают Хоренаци и Фавстос Бузанд. Первый пишет: «Меж тем Ерванд (речь идет о Ерванде IV Последнем — А. А.) обретает опору в римлянах, уступив им Месопотамию, и обеспечивает себе безопасность

в царствование Веспасиана и Тита. С этих пор власть армян над Месопотамией прекратилась...» (Мовсес Хоренаци, II, 38 также II, 33, 36). Это свидетельство подсказывает нам, что при проведении административно-территориальных реформ Дарий I считал более целесообразным присоединить Армянскую Месопотамию к XIII армянскому сатрапству. Об этих территориях еще раз упоминает царь Пап в период обострения армяно-римских отношений (Фавстос Бузанд, V, 32; Себеос, XI, 15–35).

Таким образом, получается, что «Царская дорога» проходила по другим местностям. На наш взгляд, путь «вошел» на территорию Армении через *Багешское ущелье*, затем повернулся на 90 градусов на запад и далее продвигался параллельно северным склонам *Армянского Тавра*. Сначала дорога дошла до *Харбердской равнины* (или *Алелуа*), затем пересекла *Евфрат* и дошла до *Мелитины*, после чего протянулась параллельно северным склонам *Киликийского Тавра* [10, с. 25; 24, с. 2–3; 25, с. 362; 26, с. 62–107; 27, с. 230–241; 28, с. 315–320; 29, с. 20–42].

Что касается границ XIII сатрапства, то уточнить их контур только на основании сведений Геродота невозможно, поскольку его упоминание заключается в следующем: «Из Пактики, Армении и соседних областей до Евксинского Понта поступало 400 талантов. Это — тринадцатый округ» (Herod., III, 93). Только с помощью сопоставления этого свидетельства Геродота с данными его предшественника Гекатея Милетского и со сведениями последующих историков (в первую очередь, со сведениями из «Анабасиса» Ксенофонта) можно восстановить приблизительные очертания границ Армянского сатрапства (Хен., Анаб., кн. IV, V). Проливают свет на этот запутанный вопрос также Страбон, Плиний Старший и Птолемей, в сочинениях которых есть много ценных сведений.

Таким образом, мы смогли выяснить, какие территориальные изменения потерпела Армения как в качестве ахеменидского сатрапства, так и после приобретения независимости и восстановления государственности при последних Оронтидах [2, с. 453–463; 30, с. 213–215; 31, с. 236–245]. Состояние царства Оронтидов стало критическим, когда в Селевкидском государстве начал править Антиох III Великий. Именно при нем Великая Армения полностью попала под влияние Селевкидского царства, где стал править Арташес как стратег Антиоха. В то же самое время как правитель-стратег начал свое правление Зарех в Софене.

После установления своей власти в Армении, как было отмечено выше, армянская часть «Царской дороги» оказалась под влиянием Антиоха III. Можно предположить, что селевкидский царь захотел завоевать и малоазийскую часть дороги, чем и были обусловлены его малоазийские завоевания. Однако после поражения в Сирийской войне (192–189 гг.) Антиох потерял не только завоеванные малоазийские территории, но и Великую Армению [8, 80 — 83; 10, 25–27; 18, 184–198; 32, 195–198]. Нам кажется, что после этих событий «Царская дорога» Дария I потеряла свою международную значимость, поскольку проходила через территории разных государств.

Ключевые слова: «Царская дорога», Армения, Ахеменидский Иран, династия Оронтидов (Ервандуни), Геродот, Селевкиды, горы Армянский Тавр.

ЛИТЕРАТУРА

1. Манандян Я. А. Критический обзор истории армянского народа // Труды. — Ереван, 1977 (на арм. яз.). — Т. 1.
2. История армянского народа. — Ереван, 1971 (на арм. яз.). — Т. 1: Армения в эпоху первобытнообщинного и рабовладельческого строя / Под ред. Еремяна С. Т.
3. Фролов Э. Д. Факел Прометей. Очерки античной общественной мысли — Л., 1981.
4. Арутюнян А. Ж. Гекатей Милетский как основоположник науки исторической географии // Мавродинские чтения. — СПб., 2008.

5. *Илюшечкина Е. В.* Каталог южнопонтйских племен у Дионисия Перизегета // ВДИ. — 2009 — № 3.
6. *Ельницкий Л. А.* Знание древних о северных странах — М., 1961.
7. *Тирацян Г. А.* Территория Оронтидской Армении (VI в. до н. э.) // ИФЖ. — 1980 — № 4 (на арм. яз.).
8. *Тирацян Г. А.* Территория Оронтидской Армении (конец VI в. до н. э. — конец III в. до н. э.) // ИФЖ — 1981—№ 2 (на арм. яз.).
9. *Арутюнян А. Ж.* Царство Оронтидов согласно греческим историкам (Гекатей, Геродот, Ксенофонт) // Андес амсорья — 2008 — № 1–12 (на арм. яз.).
10. *Barrington Atlas of the Greek and Roman World / Ed. R. J. A. Talbert.* — Princeton, 2000.
11. История древнего Востока. От ранних государственных образований до древних империй / Под ред. А. В. Седова — М., 2004.
12. *Кржяшарян С. М.* Государственное устройство древней Армении (VI в. до н. э. — IV в. н. э.) — Ереван, 2005 (на арм. яз.)
13. *Toumanoff C.* The Orontids of Armenia. Studies in Christian Caucasian history — Georgetown, 1963.
14. *Фаррох К.* Персы. Армия великих царей — М., 2009.
15. *Var-Kochva V.* The Seleucid Army. Organization and Tactics in the Great Campaigns — Cambridge, 1976.
16. *Манандян Я. А.* О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен // Труды. — Ереван, 1985. — Т. 6.
17. *Дандамаев М. А.* Месопотамия и Иран в VII—IV вв. до н. э. Социальные институты и идеология — СПб., 2009.
18. *Фрай Р.* Наследие Ирана — М., 2002.
19. *Curtis J., Tallis N.* Forgotten Empire. The World of Ancient Persia — L., 2006.
20. *Speck E.* Handelsgeschichte des Altertums — Leipzig, 1900. — Bd. 1.
21. *Арутюнян Б. А.* Атлас истории Армении. — Ереван, 2004. — Ч. 1.
22. *Арутюнян Б. А.* К вопросу локализации XVIII сатрапства Ахеменидского Ирана // Андес амсорья — 2001. — № 1–12 (на арм. яз.).
23. *Мелконян Г. А.* Государство Адиабена и Армения — Ереван, 1980 (на арм. яз.).
24. *Еремян С. Т.* Карта Армении по «Ашхарацуйц»-у. — Ереван, 1963 (на арм. яз.).
25. *Подосинов А. В.* Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарии. — М., 2002.
26. *Daniels T.* From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire — Indiana, 2002.
27. *Herzfeld E. E.* Iran in the Ancient East. Archeological Studies — L.; N. Y., 1941.
28. *The Cambridge Economic History of the Greco-Roman World / Ed. by Scheidel W.* — Cambridge, 2008.
29. *Liu X.* The silk road in world history — Oxford, 2010.
30. *The World of Achaemenid Persia. History, art and society in Iran and the ancient Near East / Ed. by Certis J. and Simpson J.* — L., 2005.
31. *Акопян Т. Х.* Историческая география Армении (Очерки). — Ереван, 1968 (на арм. яз.).
32. *Машкин Н. А.* История Древнего Рима. — М., 2006.

Резюме

Арутюнян А. Ж. «Царська дорога» Дарія I та Вірменія

До сьогоднішня залишається суперечливим питання про частину маршруту «Царської дороги» Дарія I, яка проходила по території Великої Вірменії. Ця проблема привертала увагу лише невеликого кола дослідників. Розбіжності виникли, в першу чергу,

у зв'язку з досить нечіткими відомостями Геродота. Певна складність вирішення проблеми зумовлена також відсутністю будь-яких інших письмових свідчень і археологічних даних. Ми спробували відповісти на поставлені питання, спираючись на аналіз даних давньогрецьких першоджерел.

Ключові слова: «Царська дорога», Вірменія, Ахеменідський Іран, династія Оронтидов (Ервандуні), Геродот, Селевкідиди, гори Вірменський Тавр.

Summary

H. Harutyunyan. "Royal Road" of Darius I and Armenia

The problem of route of "Royal Road" of Darius I held on the territory of Great Armenia is still debatable. This problem was searched by little number of scientists. Differences emerged in the first place due to vague information of Herodotus. Specified complexity causes by lack of any other written evidence and archaeological data. We tried to answer this question through to analysis of ancient Greek origins.

Key words: "Royal Road", Armenia, Achaemenid Persia, dynasty of Orontids (Ervandouni), Herodotus, Armenian Taurus mountains.

